

1 марта – память святителя Макария, митрополита Московского и Коломенского

Святитель Макарий, митрополит Московский и Коломенский, апостол Алтая (в миру Михаил Андреевич Парвицкий-Невский) родился 1 октября 1835 года на празднование Покрова Божией Матери, в селе Шапкино Владимирской губернии. Отец его, Андрей Иванович, служил причётником сельского храма Рождества Пресвятой Богородицы. С детства мать приучила маленького Михаила к молитве. Любимым чтением юного Михаила были творения святого Тихона Задонского, Ефрема Сирина и житие преподобного Серафима Саровского.

В 1854 году он закончил Семинарию (здесь ему дали фамилию – Невский), и, согласно своему желанию служить делу проповеди Евангелия, поехал в Алтайскую миссию рядовым сотрудником, хотя по блестящим успехам мог бы продолжить обучение в Академии. Первое время будущий Святитель служил чтецом, преподавал в Катехизаторской школе, сопровождал миссионеров в отдалённые труднодоступные дикие места, изучал алтайский язык.

16 марта 1861 года он принимает монашеский постриг с именем Макария, в честь преподобного Макария Великого. На следующий день его рукополагают в иеродиакона, а 19 марта – в иеромонаха. Теперь начинается его самостоятельное миссионерское служение. Успех проповеди мог быть лишь в том случае, когда народу несли слово Божие на его родном языке. Поэтому отец Макарий в совершенстве овладел алтайским языком и его наречьями. И многие

Фото: days.pravoslavie.ru

годы он посвящает переводу богослужебных книг на алтайский язык, работая над этим в Санкт-Петербурге и в Казани.

В 1883 году отца Макария возводят в сан епископа Бийского и он становится начальником Алтайской миссии. В этой должности Владыка прослужил восемь лет.

За 36 лет своего миссионерского служения Владыка Макарий приобрёл всероссий-

скую известность. В 1891 году его назначают епископом Томским. Владыка Макарий считал, что пастырь должен быть готов «во всякое время износить из сокровищницы души своя для одних утешение, для других – наставление, для третьих – ободрение, а для иных обличение». Он занимался также попечительством: к концу пребывания его на Томской кафедре в Томске было одиннадцать церковно-приходских попечительств, занимавшихся сбором средств для бедных, шесть приютов для детей, ночлежный дом, пять богаделен. За время его служения в епархии было открыто 217 новых приходов, два женских монастыря, 229 церковно-приходских школ, 442 приходских попечительства.

В мае 1906 года его возвели в сан архиепископа. А в 1912 году назначили митрополитом Московским и Коломенским и членом Святейшего Синода. В Москве, как и в Томске, Владыка большое внимание уделяет катехизации народа, смело обличает нравственную распущенность современников, выступает против всего, что подтачивает «твердыню Церкви Божией». Священномученик Арсений (Жадановский) (память 14 сентября) в своих воспоминаниях писал: «Гордой столице не понравилось его простое учительство, его строго церковное патриархальное направление. Отшедшие от веры и доброй нравственности люди считали его за отсталого, неинтересного архиерея, а пастыри, ставившие на первое место не спасение пасомых, а свои личные житейские интересы, не находили себе в митрополите поддержки».

Владыка Макарий известен и как добрый восстановитель мира в афонских спорах об Имени Божиим (1912 год). Его совесть не могла мириться с теми грубыми методами, какие были применены к русским имяславцам на Афоне – последователям древнего аскетического учения о внутрен-

нем безмолвии (исихазме). И Святитель в 1914 году создал особую Комиссию при Московской Синодальной Конторе, которая определила учение имяславия Православным, не содержащим ереси и, таким образом, несправедливое решение Святейшего Синода относительно афонских старцев было упразднено.

Митрополит Макарий был духовным писателем, имел дар умной сердечной молитвы, был строгий монах и аскет.

В 1917 году, после Февральского переворота в газетах начинается кампания клеветы на Владыку, который остался верен присяге Государю и отказался присягнуть Временному правительству. Его не допустили на Всероссийский собор 1917-18 годов. Святителя принуждают «как несоответствующего духу времени» – под угрозой заключения в Петропавловскую крепость – подать прошение об отставке. Последние годы святой старец, забытый и покинутый почти всеми, находился в параличе, но не потерял способность говорить. Не раз посещал больного Владыку св. Патриарх Тихон, последнее их свидание было в августе 1924 года, оба испросили друг у друга прощение. Священномученик митрополит Пётр, став Патриаршим Местоблюстителем, просил у старца благословения и Владыка с любовью подарил ему свой белый клубок.

Выдающийся Святитель-миссионер, «Апостол Алтая», «Сибирский столп Православия», «живой Русский святой» – так называли его современники – почил 16 февраля 1926 года в посёлке Котельничи Московской области Люберецкого района. В 1957 году его честные нетленные останки были перенесены в Троице-Сергиеву Лавру и захоронены в храме Русских Святых Успенского Собора.

*Печатается в сокращении
days.pravoslavie.ru*

Евангельское чтение

Ин., 5 зач., I, 43–51

На другой день Иисус восхотел идти в Галилею, и находит Филиппа и говорит ему: иди за Мною.

Филипп же был из Вифсаиды, из одного города с Андреем и Петром.

Филипп находит Нафанаила и говорит ему: мы нашли Того, о Котором писали Моисей в законе и пророки, Иисуса, сына Иосифова, из Назарета.

Но Нафанаил сказал ему: из Назарета может ли быть что доброе? Филипп говорит ему: пойдй и посмотри.

Иисус, увидев идущего к Нему Нафанаила, говорит о нем: вот подлинно Израильтянин,

в котором нет лукавства.

Нафанаил говорит Ему: почему Ты знаешь меня? Иисус сказал ему в ответ: прежде нежели позвал тебя Филипп, когда ты был под смоковницею, Я видел тебя.

Нафанаил отвечал Ему: Раввѣ! Ты Сын Божий, Ты Царь Израилев.

Иисус сказал ему в ответ: ты веришь, потому что Я тебе сказал: Я видел тебя под смоковницею; увидишь больше сего.

И говорит ему: истинно, истинно говорю вам: отныне будете видеть небо отверстым и Ангелов Божиих восходящих и нисходящих к Сыну Человеческому.

Проповедь на Евангельское чтение

Митрополит Сурожский Антоний

Мы празднуем сегодня день Торжества Православия; о каком торжестве идет речь? Когда мы сейчас озираемся вокруг, когда смотрим в глубины родного нам, дорогого Православия, – сколько мы видим победенности, удручения, как мало, казалось бы, причин торжествовать.

Но мы не торжествуем только, или, вернее, мы вовсе не торжествуем о видимой славе Православия; торжество Православия мы видим в двух вещах. Во-первых, в том, что православные люди, рассеянные по лицу земли или собранные в плотные народные общины, несмотря на гонения, несмотря на громадные трудности, сохранили в чистоте свою веру, сохранили благоговейно свое богослужение, сохранили путь духовный, который нам завещан Христом в Евангелии и Отцами Церкви

в течение всех веков нашей церковной жизни. Мы можем ликовать об этом; мы можем благоговеть перед людьми, которые в течение всех тысячелетий устояли в вере чистого исповедания, в духовности подлинно евангельской, и сохранили нам наше драгоценное, глубокое, поучительное богослужение.

Но мы знаем, что как бы ни хотел человек быть верным, сколько бы ни напрягал он свои силы, он бывает легко побеждаем, если не Сам Господь даст ему силу, если не благодать Божия будет сражаться за него. И, в конечном итоге, торжество Православия, о котором ликует наше сердце, потому что оно и на будущее исполняет нас надежды, это победа Божия в немощи человеческой, над нами и в нас, среди нас, в течение уже прошедших тысячелетий. Торжество Православия – это ►

Фото: monastery_solba

день, когда мы ликуем, что Бог остался непобежденным человеческим грехом, грехом ума, холодностью и неустойчивостью сердца, колебаниями воли, грехами плоти. Бог остался непобедим в Церкви Христовой, Бог остался непобедим в отдельных, конкретных личностях – в этом великая наша радость.

Но Торжество Православия было учреждено по более частному случаю: после Седьмого Вселенского Собора, когда Православием была окончательно одержана победа над иконоборчеством, было установлено это празднество. О чем оно говорит?

О том, что Церковь отстояла право, отстояла и долг наш поклоняться иконам Христа, Божией Матери и святых. Она этим отстояла и истину Боговоплощения, истину, что Бог Себя являет, Себя открывает образно; может быть, несовершенно, но Он открывается нам в тех образах, которые мы о Нем составляем. Эти образы – не только иконы; это также словесные иконы, как говорит о них Андрей Критский, – в догматах Церкви, в учении Отцов, в наставлении, которое мы получаем. И, в конечном итоге, опять-таки образно, открывается нам Бог в людях, потому что каждый из нас носит в себе образ Живого Бога.

Литургия святого Василия Великого говорит о Христе, что Он – печать равнообразная, открывающая нам в Себе Отца. Он – образ совершенный, Он есть Истина, Он есть совершенный Бог, так же как и совершенный Человек. Но и в нас пребывает сияние и печать этого образа. И ликуя сегодня о Торжестве Православия, мы радуемся, что воплощением Сына Божия Бог открывается нам плотью во Христе; ликуем, что наш тварный мир таков, что полнота Божества может обитать среди нас телесно, что

через это Бог может стать выразимым образно и что, вглядываясь в иконы, и прежде всего – в живые иконы, каковыми являются люди, если мы только умеем отстранить человеческую немощь, затемняющую наше зрение, зрячими глазами, как бы прозрачно, видеть через человеческую немощь пребывающий образ Божий, мы можем поклоняться Живому Богу среди людей, в людях. Не напрасно Отцы Церкви говорили: Кто видел брата своего, тот видел Бога Своего.

Будем поэтому хранить благоговейное отношение друг ко другу, потому что мы – явление, образ, икона; будем благоговейно хранить нашу веру в догмат о почитании святых икон, который выражает безусловную веру, что Бог стал Человеком. И будем ликовать о том, что из поколения в поколение Бог побеждает в нашей немощи, побеждает и покоряет нас Себе, и будем отдаваться Богу, чтобы эта победа была совершенна, чтобы Он победил до конца – не только в прошлые века, но ныне, в нас, и чтобы сияние Его славы было явлено миру, который лежит в скорби и искании. Аминь.

azbyka.ru

Искусство духовной жизни

Протоиерей Сергей Баранов

Таинство настоящей молитвы – не в говорении, а в слушании. Все, что мы произносим, идет от нас. А через способность слышать мы можем воспринять то, что идет от Бога. Как жаль, что часто молящиеся не понимают таинства молитвы. Это кардинально разные состояния: когда говоришь ты и когда говорит Господь. Настоящая молитва – это когда внутри тебя начинает говорить Бог, а ты переходишь в состояние тонкого слышания.

Но чтобы Он начал говорить, ты должен замолчать, потому что Бог очень деликатен: никогда не перебивает, не лезет вперед, ведь Он – совершенная Любовь. Господь может говорить только тогда, когда ты дашь Ему место в своем сердце, когда вдруг все твое замолчит. Иногда люди, пытающиеся молиться, понимают, что необходимы тишина и слышание. Но не осознают, что, создав полную внешнюю тишину, они все равно слышат самих себя, а не Бога. Слышат свои мысли, которые якобы от Господа, якобы в Духе. Первое и самое примитивное – когда люди просто от себя произносят молитву Богу. Второе, более совершенное, – когда наконец-то начинают понимать, что в таинстве молитвы должен говорить Господь. Они ограничивают все внешние шумы, и им кажется, что начинают слышать Бога.

На самом деле в этом вакууме звуков слышат всего лишь самих себя. Настоящее таинство молитвы – это когда через многие годы духовных, молитвенных трудов человек вдруг научается замолкать не только внешними звуками, но и внутри себя. Шум происходит не только через слово, самую грубую форму звучания, не только через мысль, которая более тонка, чем слово, не только через впечатление, которое еще тоньше, чем мысль.

Интуиция живет более тонкой природой, нежели мысль, но и она еще звучит от самого человека. Только когда он доходит до совершенного молчания внутри себя, начинает звучать Бог. И это бывает как откровение, как чудо. То, что я сейчас сказал, сложно для понимания. А для духовного бытия это кажется вообще невозможным. Почему Господь приходит на землю и избавляет человечество от первородного греха, но оставляет над нами таинство смерти, этот страшный проход через ее игольное ушко? Смерть раздавливает человека в этой тонкой точке.

Тело наполнено такими сокровищами: мыслями, чувствами, духовным и жизненным опытом, и в момент смерти все это вдруг сужается в мельчайшую точку. И все внешнее настолько замолкает, что внутри этого игольного ушка вдруг начинает слышаться Бог. Поэтому хоть Господь и спас человечество, но оставил таинство смерти. Это может казаться жестоким. «Господи, Ты же нас спас, все решил, но оставил самое страшное!» Так вот, это самое страшное оказывается самым смыслово драгоценным. У преподобных отцов есть такой закон: «Помни о смерти и не согрешишь». А я бы сказал, что они не помнили о смерти, а каждый день умирали, сокращаясь в эту точку: переставали звучать и входили в вакуум звуков, переживаний, впечатлений, мыслей. И в этом вакууме вдруг начинал звучать Бог.

Вся православная аскеза – не про то, кто сколько ест и какое число поклонов делает, как мало кто спит и какие у него мозоли на коленях. Это второстепенно. Все эти грубые вещи просто сокрушают человека. Если он не сокращается в малость точки, то даже в подвигах начинает раздуваться в огром-

ную величину. И туда не проникает Бог, потому что величина эта слишком сильно шумит. Бог всегда говорит вполголоса, но очень убедительно. И когда слишком много шума, мы Его не слышим. Люди, ища истину, так много кричат, что никак не найдут ее. Господь звучит коротко и очень убедительно. Он – Истина в последней инстанции. Для людей это слишком мудрено и непонятно. Поэтому Бог с любовью вмешивается в жизнь христианина, если он искренне ищет Его, а не себя самого в духовности. Господь начинает помогать, сокращать человека в точку. Это очень болезненно – такое давление на все, что ему дорого, к чему он привык, чего бы он желал.

Почему ребенок кричит, когда рождается? Представьте: он находился в теплом, уютном, нежном, мягком месте, и вдруг его начинают выталкивать через узкие ворота, которые можно сравнить с игольным ушком. Дитя чувствует такое сдавливание, такой дискомфорт, что ему кажется, будто он умирает. По большому счету, рождение человека, егохождение через эту тесноту в некоторой степени и есть умирание его для жизни в утробе матери. В крайней точке сдавливания, когда он уже захлебывается, не дай Бог, еще и перевитый пуповиной, когда ему не хватает воздуха и он не может расправить легкие, ребенок чувствует, что наступил момент его умирания. И вдруг, пройдя эту точку крайней тесноты, он выходит в широту и делает первый вдох, производит первый крик. Он несет свой ор оттуда, из точки умирания, а потом видит белый свет, чувствует тепло мамы, ее грудь, теплое молоко и понимает, что прошел точ-

Фото: freepik.com/

ку умирания и вышел в другую жизнь. Также и умирая потом физиологически, человек повторяет тот же самый путь: проходит точку умирания, ему кажется, что это окончательно, что эта точка самая страшная. А потом за ней – вдруг опять вдох и рождение в еще более прекрасную жизнь. Но прохождение этой точки святые отцы репетировали всю свою жизнь: они каждый день умирали, утесняли себя. Вот это святоотеческое понятие – утеснение себя – и есть практика умирания.

*Отрывки из книги «Замри и слушай»,
издательство «Никея»*

Печатается в сокращении

Вопрос священнику

Замужем, но не могу забыть бывшего. Что делать?

Не могу забыть бывшего молодого человека, периодически что-то напоминает о нем. Иногда могу зайти на страницу в соц.сетях и т.д., несмотря на то, что вышла замуж. Что делать? Больше не хочу вспоминать о нем.

Отвечает протоиерей Андрей Ефанов

– Это искушение, а искушению надо противостоять, включая свою волю и опираясь на помощь Божию.

Во-первых, надо помолиться Богу, чтобы Он помог Вам в этой ситуации.

Во-вторых, надо честно признать, что никакую искусственную амнезию Вы себе не устроите (это и не надо) и вырезать кусок жизни из памяти совершенно не требуется. Вполне достаточно будет, если Вы сейчас свое настоящее не будете заполнять воспоминаниями о прошлом. А заодно ответите себе на вопрос, по какой причине Вы считаете, что в каждый конкретный момент погружения в воспоминания о бывшем молодом человеке Вам нужно.

У Вас появляется желание зайти на страничку бывшего. Зачем? Какая цель? Только ответьте себе честно. «Просто любопытно», – это не ответ, есть какая-то подоплека. Она может быть связана со стремлением убежать от какой-то задачи в настоящем, с желанием убедиться, что у бывшего все без изменений в положительную сторону (потешить свое самлюбие), с желанием сравнить, как дела в семье у него и у Вас – и как-то посоревноваться, самоутвердиться, может быть, лишний раз убедиться, что Вы не зря от него ушли. А если

Фото: Thought Catalog on Unsplash

это он ушел от Вас, внутри может жить желание как-то отыграться, что ли, убедиться, что с Вами все в порядке, что и не стоило с тем человеком быть вместе дальше...

Но, положив руку на сердце, это ведь все никак не поможет Вам в настоящем: Вы уже замужем, рядом с Вами, надеюсь, надежный и любящий человек, что там и как происходит у бывшего, на Вас никак не влияет. Вы тратите свои душевные силы на пустоту и фантомы. И в этот момент очень важно переключиться и понять, что Вам надо или что бы Вы хотели сделать сейчас.

Что касается того, что «периодически что-то напоминает о нем», в момент, когда нечто напомнило, очень важно сразу себя поймать на этом и не уходить в воспоминание. Самое лучшее – переключиться на настоящее. Если сложно, не стоит смотреть на те места, которые были «ваши» с тем молодым человеком. То есть стратегии такие: исключить напоминания там, где это возможно, переключать внимание, наполнить предметы, которые напоминают, новыми смыслами, актуальными в настоящем.

*Печатается в сокращении
foma.ru*

Валентина Ивановна прикована к постели, ей нужна коляска

До 52 лет Валентина Ивановна почти не болела, не знала, что такое насморк и кашель. Почувствовав однажды сильную слабость, вызвала на дом врача. Та все списала на невралгию, не назначила никаких обследований. А спустя несколько дней женщину в тяжелом состоянии на Скорой доставили в больницу.

Оказалось, в организме шел обширный воспалительный процесс, который затронул позвоночник и спинной мозг. А началось все с пневмонии. Поскольку не было своевременного лечения, начался абсцесс, внутри скапливался гной.

– Я была в критическом состоянии. Убрали компрессию позвоночника, на уровне 5-го и 7-го позвонков были кисты. Снимали воспаление, убирали гной. Если бы меня вовремя пролечили антибиотиками, ничего бы не было. А так полтора месяца в больнице. Всему училась с нуля, как маленький ребенок. Выписалась с ходунками, – вспоминает Валентина Ивановна.

Работу пришлось оставить и заняться реабилитацией. Но полного восстановления добиться не удалось. Ходила медленно, с палочкой. Слабость в ногах нарастала, появилась спастика. Валентина Ивановна снова оказалась в больнице. У нее обнаружили поствоспалительные изменения – водянку спинного мозга. Потребовалось новое хирургическое вскрытие и дренирование.

Домой из больницы Валентина Ивановна вернулась уже на коляске.

– Чувствительность ниже груди так и не появилась. Изменений в лучшую сторону нет. Как говорят врачи, не было бы хуже. Мне бы только коляску новую, чтобы я могла по квартире передвигаться и домашними делами сама заниматься, – говорит Валентина Ивановна.

Коляска, которую предоставили по ОМС, тяжелая и неповоротливая. Она с трудом проходит в дверные проемы. На нее сложно пересядаться. Валентина Ивановна не раз падала и получала травмы, а в ее возрасте это очень опасно.

Помогите ей, пожалуйста, приобрести легкую и более маневренную коляску!

*Вы можете помочь, отправив СМС
с суммой пожертвования на короткий номер 8916.*

